

12+

Михаил Журавлев

Тишина, в которой живут

Михаил Журавлев

Тишина, в которой живут

«Издательские решения»

Журавлев М.

Тишина, в которой живут / М. Журавлев — «Издательские решения»,

Он проснулся от тишины. За окном не было ни ветра, ни птиц, ни привычного шума города — только ровный, плотный слой снега, укрывший всё вокруг. Комната казалась чужой: светлый пол, пустые стены, одна лампа на столе. Он встал, подошёл к окну и долго смотрел на белое безмолвие. В груди было пусто, как в этой комнате.

Содержание

Тишина, в которой живут	6
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тишина, в которой живут

Михаил Журавлев

© Михаил Журавлев, 2026

ISBN 978-5-0070-2530-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тишина, в которой живут

Глава 1

Он проснулся от тишины. За окном не было ни ветра, ни птиц, ни привычного шума города — только ровный, плотный слой снега, укрывший всё вокруг. Комната казалась чужой: светлый пол, пустые стены, одна лампа на столе. Он встал, подошёл к окну и долго смотрел на белое безмолвие. В груди было пусто, как в этой комнате.

Он оделся, не задумываясь о выборе одежды. Взял пальто, шарф, ботинки. В коридоре не встретил никого. Лифт не работал — пришлось идти по лестнице. На каждом этаже — одинаковые двери, одинаковые следы на полу. Он спускался медленно, считая ступени, но не запоминая числа.

На улице снег продолжал падать. Он шёл по тротуару, не выбирая направления. Люди встречались редко, проходили мимо, не поднимая глаз. Все были заняты своими мыслями, своими делами, своими маленькими мирами. Он не пытался заглянуть в их лица.

В кафе он заказал кофе. Бариста молча подал чашку, отвернулся к следующему посетителю. Кофе был горячим, но вкуса он не почувствовал. Смотрел в окно: снег, машины, редкие прохожие. Всё двигалось, но ничего не менялось.

Он вышел, оставив недопитый кофе на столе. Снег усилился. Он шёл дальше, не замечая, как промокают ботинки. В голове не было ни одной мысли, только ощущение движения — вперёд, просто чтобы идти.

Остановился у перекрёстка. Светофор мигал жёлтым. Он стоял и ждал, сам не зная чего. Машины проезжали мимо, обдавая его брызгами и холодным воздухом. Наконец свет сменился на зелёный. Он перешёл дорогу и пошёл дальше.

В парке было тихо. Снег лежал на скамейках, на ветках деревьев, на земле. Он сел на одну из скамеек, закрыл глаза. Ветер слегка шевелил волосы. Внутри было спокойно — ни радости, ни грусти, только ровная тишина.

Он просидел так долго. Потом встал и пошёл обратно. Снег всё падал, скрывая следы. Домой возвращаться не хотелось, но другого места не было.

Он вошёл в подъезд, поднялся по лестнице, открыл дверь своей квартиры. Снял мокрую одежду, поставил чайник. Сел за стол и снова посмотрел в окно. Снег продолжал идти.

Чайник засвистел. Он налил кипяток в чашку, бросил пакетик чая. Смотрел, как вода окрашивается в коричневый цвет. В комнате стало темнее — наступил вечер.

Он лёг на кровать, не раздеваясь. Закрыл глаза. В голове была всё та же тишина. Он не знал, что будет завтра, и не хотел знать. Главное — что сегодня он просто был. И этого было достаточно.

Глава 2

Ночью он проснулся от странного звука — будто кто-то тихо скрёбся в дверь. В квартире было темно, только свет фонаря с улицы выхватывал кусок пола у окна. Он замер, прислушиваясь. Звук повторился — слабый, неуверенный, словно просили впустить.

Он встал, накинул халат и пошёл к двери. В глазок никого не увидел. Открыл замок, потянул ручку — на пороге стояла маленькая собака. Мокрая, дрожащая, с глазами, полными усталости и надежды. Она не лаяла, не скулила — просто смотрела на него.

Он постоял в нерешительности. Потом отступил в сторону. Собака вошла, отряхнулась, оставив на полу грязные следы. Он закрыл дверь. В тишине квартиры раздался тихий стук когтей по полу.

Собака прошла в комнату, легла у кровати и свернулась калачиком. Он смотрел на неё, не зная, что делать. В груди что-то дрогнуло — не боль, не радость, а что-то новое, незнакомое.

Он нашёл старое полотенце, осторожно вытер собаку. Она не сопротивлялась, только иногда поднимала голову и смотрела ему в глаза. Он налил воды в миску, поставил на пол. Собака жадно начала пить.

Ночь прошла без сна. Он лежал и слушал, как собака дышит рядом. Это дыхание было живым, настоящим — не как тишина за окном. Утром он впервые за долгое время задумался о еде — не только для себя.

В магазине он купил хлеб, молоко и пакет корма. Продавщица удивлённо посмотрела на него, когда он спросил про еду для собак. Дома он положил корм в миску. Собака ела аккуратно, не спеша.

Весь день он не выходил из квартиры. Смотрел, как собака спит, как играет с найденным старым носком, как смотрит в окно. В её движениях была простота и доверие.

Вечером он сел рядом с ней на пол. Собака положила голову ему на колени. Он осторожно погладил её между ушей. Впервые за долгое время в его доме появилось тепло — не от батареи, а от живого существа рядом.

Он не знал, откуда она пришла и чья она. Но теперь это было неважно. В пустоте его жизни появился кто-то, кому он был нужен. И эта мысль была неожиданной и простой одновременно.

Он лёг спать, а собака устроилась у него в ногах. За окном всё ещё шёл снег, но теперь его шум казался не таким одиноким. В квартире пахло мокрой шерстью и чем-то ещё — едва уловимым запахом дома.

Глава 3

Утром его разбудил не снег за окном и не привычная тишина, а настойчивый стук в дверь. Он открыл глаза. Собака уже не спала — она сидела у порога, наострив уши, и смотрела на дверь с настороженным вниманием. Он встал, накиннул халат, пошёл открывать.

На пороге стояла женщина. Невысокая, в тёмном пальто, с мокрыми от снега волосами. Она смотрела не на него, а куда-то вглубь квартиры, словно искала что-то или кого-то.

— Простите, — сказала она тихо, — здесь не пробегала собака? Маленькая, рыжая, с белым пятном на груди?

Он замер, не зная, что ответить. Собака подошла к нему сзади и ткнулась носом в ногу. Женщина увидела её и выдохнула с облегчением.

— Вот ты где, — прошептала она и шагнула вперёд.

Он отступил, пропуская её внутрь. Она сняла обувь, прошла в комнату, опустилась на колени перед собакой. Та радостно завиляла хвостом, лизнула её руку.

— Я искала её всю ночь, — сказала женщина, не поднимая глаз. — Она убежала вчера вечером. Я думала, уже не найду.

Он стоял в стороне, наблюдая за их встречей. В груди снова стало пусто, но теперь эта пустота была другой — не привычной, а острой, как холодный воздух.

Женщина поднялась, вытерла глаза рукавом.

— Спасибо, что приютили, — сказала она и посмотрела на него впервые. — Меня зовут Марина.

Он кивнул, не зная, что сказать.

Она пристегнула поводок к ошейнику собаки. Та послушно пошла за ней к двери, но у порога остановилась и обернулась. Посмотрела на него долгим взглядом, будто прощалась.

Он молча смотрел ей вслед.

Дверь закрылась. В квартире снова стало тихо. Он подошёл к окну. На улице Марина шла по снегу, держа собаку на поводке. Они удалялись — два силуэта на белом фоне.

Он вернулся в комнату. На полу осталась миска с остатками корма. Он убрал её в шкаф.

Чайник засвистел на кухне. Он налил кипяток в чашку, бросил пакетик чая. Смотрел, как вода окрашивается в коричневый цвет.

За окном всё ещё шёл снег. Но теперь он казался ему совсем другим — не мягким и безразличным, а холодным и чужим.

Он сел за стол и впервые за долгое время заплакал — беззвучно, без слёз, просто от внезапного осознания того, как легко можно потерять то небольшое, что делает жизнь настоящей.

Глава 4

Он проснулся от запаха. Не от привычной пустоты квартиры, а от чего-то тёплого, пряного, почти забытого. В кухне горел свет. Он встал, накинул халат, пошёл на свет, ещё не веря своим глазам.

У плиты стояла женщина. Та самая, Марина. На ней был его старый фартук, слишком большой для её фигуры. Она что-то помешивала в кастрюле, тихо напевая себе под нос. Собака лежала у её ног и с довольным видом следила за каждым движением.

Он остановился в дверях, не решаясь войти. Она обернулась, словно ждала его.

— Я не могла просто уйти, — сказала она просто, как о чём-то само собой разумеющемся. — Оставила её одну — и сразу поняла, что так нельзя.

Он молчал. Слова казались лишними.

Она сняла кастрюлю с плиты, достала две тарелки. Поставила их на стол. В кастрюле оказалось густое овощное рагу. Он не помнил, когда в последний раз ел что-то, приготовленное не им самим и не из пакета.

Они сели за стол. Собака положила голову ему на колено. Он машинально погладил её. Марина ела аккуратно, не поднимая глаз от тарелки. В тишине кухни раздавался только стук вилок и тихое дыхание собаки.

После ужина она не стала собираться. Просто встала, налила воды в чайник.

— У тебя есть ещё одна комната? — спросила она.

Он кивнул.

— Я посплю там, если ты не против.

Он снова кивнул.

Она постелила себе на диване в гостиной. Он лёг в своей комнате, слушая, как она ходит по квартире, как шуршит одеяло. Собака пришла к нему и легла в ногах, как раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.